

<>Самый быстрый способ обновить новейшую главу Возвращения Бессмертного Императора!

Бряк!

Пустота вздрогнула, и Чу Чу посмотрел вверх, его лицо внезапно изменилось, когда он увидел, как талисманская бумага поднялась в воздух, а затем сжег себя.

Небо вращалось с ветром и облаками, проявляя страшный гидромассаж, словно свирепый зверь, открывающий рот и пытающийся проглотить Стигскую гору.

Огромная извилистая сила привела к тому, что вся Гора Подземного мира содрогнулась и повсюду рухнула.

"Чу Царь Демонов, я говорил тебе, что ты не можешь убить меня, никто в этом мире не может меня убить." Wu Kejin был втянут невидимой силой и медленно поднялся в воздух, поднимаясь к вихрю.

Глаза Чу Чу чуть не замерзли от яростного света, его ноги взорвались, и человек поднялся в небо, ретроградные весы в руках, величественный Хун Мэн пурпурный Ци вскочил на ретроградные весы, и грива лезвия проглотила бесконечно, яростно вырезая одну за другой.

Фиолетовая грива лезвия несравненно сияла, проходя в воздухе.

Пуф!

Кровь брызнула, и ноги У Кэджина были отрезаны от колен Чу Чжуань.

"Ах..."

Жалкий крик У Кэджина, его лицо ужасно скрутилось, его глаза наполнены пороком и ядом.

Лезвие Чу Чу изменилось, обратная шкала слегка бубнит, режет в воздухе, лезвие лопается и атакует шею Ву Кэджиня.

"Чу Царь Демонов, ты осмеливаешься?" У Кэцзинь был настолько потрясен, что улетел, Чу Сянь не собирался останавливаться, пока ему не отрубят голову. Более того, его тело было сломано, и его боевая мощь была значительно снижена, он не мог заблокировать удар Царя Чу Демона.

Однако в этот момент из ниоткуда появилась удивительно большая рука, проходящая через центр вихря.

Большая рука была честной и нежной, очень красивой, но в то же время она вызывала дрожь и испуг.

Лезвие, которое резалось в Ву Кэджине, аккуратно подталкивалось вытянутым пальцем руки и лопалось.

У Кэджин был приятно удивлён. Крича: "Младший Ву Кэджин, коровьё к моей родоначальнице для спасения моей благодати".

В тот момент, большая рука схватила в сторону Чу Чу Хунь, и до того, как рука прибыла, страшное давление прокатилось, раздавив Преисподнюю Гору, чтобы рухнуть везде.

Тело Чу Хуна было покрыто потными волосами, его ци и кровь пульсировали, его кости стонали, а поры просачивались кровью.

Большие руки покрыли небо, и казалось, что они хотят не только схватить Чу Хунна, но и сокрушить всю гору подземного мира.

Чу Хун не успел об этом подумать, перевернув руку и вытащив нефритовую бутылку, капля крови внутри нее пролилась с десятью тысячами футов света, обволакивая эту подземную гору.

Это была кровь Аохуанга.

Чу Чу не успел об этом подумать и сожрал кровь одним укусом. За долю секунды страшная сила проплыла сквозь его тело, распространяясь по его конечностям, и дыхание Чу Хуна стремительно взлетело.

Культивирование Чу Хунь быстро взлетело до поздней стадии Цзиньдань, и оно продолжало расти. Но давление великой руки было слишком страшным, и Чу Хун упал с середины, разбивая большую дыру в земле с ударом.

Демон Играющий Пальчик - Три Пальца Духов и Богов Страха!

Палец Истребительницы Демонов - Четыре пальца трясут небеса!

Бряк!

Пустыня распространилась, два главных гигантских пальца проявились, стоя на вершине горы, как столбы неба, пытаясь удержать нисходящий импульс большой руки.

Рука приземлилась на пальцы, и падающий импульс совсем не замедлился, трещины в двух пальцах распространились, и они были раздавлены и трещины.

В это время культивирование Чу Чу на самом деле взлетело до Великого Совершенства Джиндана, прежде чем остановиться.

Закон движется вместе с Богом.

Тридцать шесть позиций, которые потрясли небеса.

Тридцать шесть страшных пурпурных кулаков с огромной силой поднялись в небо и взорвали падающую руку.

Бум...!

Светлые кулаки были яркими, как метеоры по небу, ударяя по ладони большой руки и взрываясь один за другим.

Но гром был громким, но дождь был небольшой, тридцать шесть Светлых кулаков взорвались, не повредив ни одного волоска на большой руке. Большая рука уже была гладкой и нежной, а там, где она взорвалась, даже не было ни капли грязи.

Чу Чу испугался, зная, что теперь он - Великое Совершенство Цзиньдань, и если в этот момент он возьмет на себя У Кэдинь, то может быть убит щелчком пальца.

Неуничтожимая Феникс Сутра.

Феникс пронзил золото и камень, его крылья распространились на тридцать метров, неся диффузное пурпурное воспаление к большой руке.

Бряк!

Волны огня закрутились и взрывы звучали шокирующе громко, но большая рука только на мгновение остановилась, прежде чем продолжить падение.

Девять революций Зеленого Дракона!

Девять фиолетово-золотых теней дракона свистели в унисон, когда огромный Ци сотрясал небеса, взмывая ввысь и танцуя под большую руку.

Бум...!

Взрыв был оглушительным, гора подземного мира рухнула еще быстрее, девять теней дракона взорвались, как обычно, только блокируя момент, не нанесли существенного ущерба большой руке, даже не поцарапали маленькую кожу.

Чу Чу повернул голову, чтобы посмотреть, боевики уже бросились вниз с горы, но эти придурки даже остановились, чтобы посмотреть, думая, что они в безопасности.

"Быстро уходите!" Чу Чунь рычал.

Только тогда эти артисты боевых искусств повернулись и снова бежали, спешно спасаясь бегством.

Чу Хунну было слишком поздно бежать, как бы быстро он ни был, он не смог бы сбежать с горы Стигьян.

"Ах..."

Чу Чу рычал, и десять тысяч методов вышли, чтобы взорвать большую руку.

Но это было только напрасно, не в силах остановить падение большой руки.

Ка-чау!

Чу Хунь был карликом, его ноги погружались в землю, кости стонали, а большая рука находилась в трех метрах от него, вся Гора Подземного мира была карликом, крошившимся по краям.

"Ах..." прокричал Чу Хун, его тело окружено бешеным приливом фиолетовой энергии Хонмень, две золотые таблетки в его дантяне функционируют дико, чтобы противостоять давлению большой руки.

Внешний мир был в смятении, ошеломлен падением Великой Десницы, атака была бесполезна против Великой Десницы, Царь Чу Демонов был в беде на этот раз.

"Дайте мне ядерную бомбу, чтобы взорвать эту большую руку." Шеф Один рычал на столе.

"Слишком поздно". Лица толпы были бледными, сейчас уже поздно запускать ядерное оружие.

"Старый брат Чу Сунь". Дворец четырех святых, отец и сын Юе Фан Ди имели багряные глаза и

яростно кричали.

Мир боялся, это была сила Бессмертного Дома? Это было ужасно.

"Чу Царь Демонов, это следствие твоей борьбы с Бессмертным Домом, страдай смертью!" У Кэдзин собирался войти в водоворот и посмотрел вниз на сумасшедший крик Чу Чу.

Пуф!

Чу Чу открыл рот, чтобы кашлять кровью, его кости стучали, кожа стала трескаться, а застекленная белая одежда окрасилась в красный цвет с кровью.

Чу Сюнь считал, что цель этой большой руки - раздавить его на колени. Его ноги погрузились в камень, оставив верхнюю часть тела прямо.

Бряк!

Гора Подземного мира рухнула, опустившись на треть.

"Ах..." жалкий крик заставил Чу следовать за звуком, только для того, чтобы увидеть, что эти иностранные расы также бежали, но медленнее, чем человеческие боевые искусства, и некоторые из них были раздавлены заживо под давлением больших рук.

"Перехватите их, не отпускайте никого из них." Чу Чу сурово кричал.

Эти люди уже бежали в относительную безопасность, и когда они услышали рев Чу Хуна, они повернули головы, чтобы посмотреть на убегающих инопланетян.

"Убить!"

Эти люди все ненавидели фейри, Ло Юань был первым, кто набросился на них, другие видели ситуацию и рычали, как они набросились на борьбу.

Все понимали, что Чу Хунь сопротивлялся большой руке, чтобы купить им шанс сбежать. Иначе, со скоростью Чу Хуна, уйти легко.

Тишина снаружи была настолько глубока, что они глубже понимали Чу Цзунь.

У подножия горы звук убийства сотрясал небеса, кровь брызгала и сломанные конечности летали повсюду, так как обе стороны отчаянно боролись.

На вершине горы Чу Чу вскрикнул и предложил копчик своего древнего дракона, его золотой свет ярко сиял и парил против ветра, превращаясь в гигантский золотой столб, который не могли удержать более десяти человек. Он стоял на вершине горы.

Бах!

Большая рука ударила вниз по одному концу кости Предкового Дракона, тряся Преисподнюю Гору, чтобы упасть и снова утонуть, но большая рука не смогла победить копчик Предкового Дракона и была на самом деле сдержана.

Чу Чу был освобожден, копчик древнего дракона действительно доминировал и мог выдержать спуск большой руки.

Но прежде чем он успел перевести дыхание, раздался гул, и Подземная гора снова обрушилась, и золотой столб, превращенный в копчик вороньего дракона, на самом деле был вдавлен в гору.

Бряк!

Копчик древнего дракона погрузился в гору, что удивительным образом привело к тому, что Стигская гора начала рушиться, большая рука продолжала падать, копчик древнего дракона оставил два метра прямо открытыми, а остальное было вдавлено в гору.

"Ублюдки Бессмертного Домена". Чу Чу проклят, это была клятва не останавливаться, пока он не покончит с собой.

"Гриллс, я не ожидал, что Земля восстановится после десяти миллионов лет, вы, рабы, ждите прихода своего хозяина." Из вихря исходили бурлящие голоса, трясущие горы до дрожи.

Чу Чу был огорчен тем, что Бессмертное царство до сих пор не знает о восстановлении Земли. На этот раз он не смог убить У Кэдзина молнии, но Бессмертная Домена знала о выздоровлении Земли. Если бы я знал, я должен был использовать кровь Аохуанга, чтобы полностью убить У Кэдзин.

"Просто кучка потерявшихся собак, если они осмелятся ступить на Землю, приезжай, и я убью одну из них." Чу Чунь рычал.

"Маленькие муравьи-родинки, кажется, что через миллионы лет вы забыли величие Бессмертного Дома."

"Чушь собачья, величество, вы не более, чем кучка дворняг, покинувших Землю." Даже Чу Чунь, который никогда не употреблял нецензурные выражения, вспыхнул в гневе.

"Злой раб, если ты оскорбишь Бессмертную Домену, ты будешь первым, кто получит нож, чтобы мир запомнил, что величие Бессмертной Домены не должно быть оскорблено". Этот голос был наполнен презрением.

Перед тем, как слова рассеялись, копчик древнего дракона снова был прижат к горе фракцией, и его большая рука вот-вот коснется вершины головы Чу Хунна.

Пуф!

Поры всего тела Чу Чу сочились кровью, его глаза были красными, а тело билось с фиолетовой энергией гонгменов, сопротивляясь могуществу Великой Десницы.

В тот момент из водоворота доносился мягкий шепот: "В этом пяточном столбе есть что-то странное". Сказав это, он схватился за копчик Предкового Дракона.

Чу Чу был шокирован, если копчик наследственного дракона был потерян в руках, он действительно мог совершить самоубийство с позором.

"Собирайся!"

Прежде чем его большие руки схватили копчик Древнего Дракона, Чу Чу быстро убрал его.

"Маленький Грифон, даруй тебе смерть". Голос был наполнен гневом.

Слова упали, большая рука ударила вниз прямо в направлении Чу Хунь, без родового дракона хвост, чтобы сопротивляться, большая рука была слишком быстрой.

Бряк!

Большая рука ударила по Чу Хунну, достаточно сильно, чтобы погрузить его в гору, а затем большая рука покрыла гору Стигиан, момент спуска не ослабевал.

Ка-чау!

Вся Гора Подземного мира начала рушиться и разрушаться, валуны лопались.

"Маленький Искатель". На подземной горе Чу Тяньхэ и его жена упали в обморок прямо перед смертью.

Другие также рычали в горе и гневе.

Адский Дворец Дракона, Скалистая секта и Четыре Священных дворца - все они гневно скрипели низким голосом.

Внешний мир молчал, Царь Чу Демонов был поистине мертв и на этот раз на грани вымирания.

Бряк!

Гора Подземный мир все еще рушилась, а возвышающаяся гора уже была лишь наполовину своей первоначальной высоты.

Бряк!

Окончательный земной рев, земля дрожала, горы дрожали, бесчисленные горы вокруг были разбиты и рухнули, как будто в конце концов спустились, вся Подземная гора полностью рухнула, разорвавшись от давления великой руки, разбиваясь на бесчисленные огромные камни.

"Грилли, даже осмеливаются бороться против силы небесной." Презрительный голос исходил из вихря.

Затем, большая рука начала переворачивать те огромные камни, выглядя так, как будто она хотела найти труп Чу Хунна и захватить тот золотой столб.

В этот момент все рычали от ярости, убивая и унижая труп, и слишком издеваясь над остальными.

Внезапно все подсознательно посмотрели на небо.

Фигура пришла на небо, быстрее молнии, с огромной силой, волнуящей небо и землю. Где бы оно ни проходило, пространство искажалось, и ветер закручивался.